

НОВГОРОД И НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

НОВГОРОД • 1995

**НОВГОРОД
И НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ
ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**

(Материалы научной конференции.

Новгород, 24—26 января 1995 г.)

Выпуск 9

Новгород
1995

⁵ Он же. Исследование памятников культуры сопок в Новгородской области // АО 1981 года. М., 1983. С. 19.

⁶ Он же. Отчет за 1989 г. // Архив ИА РАН.

⁷ Он же. Исследование памятников... С. 19; Мильков В. В. Отчеты за 1986 и 1990 гг. // Архив ИА РАН.

⁸ Конецкий В. Я. Отчет за 1981 г. // Архив ИА РАН; Мильков В. В. Отчеты за 1982, 1990—1992 гг. // Архив ИА РАН.

⁹ Глазов В. Н. Отчет о поездке... С. 55—58; Мильков В. В. Изучение жальников Новгородской земли // АО 1981 г. М., 1983. С. 27; Он же. Новые данные о ранних жальниках (на материалах раскопок могильника у д. Бор Окуловского района Новгородской области) // История и археология Новгородской земли. Тез. Науч.-практ. конференции. Новгород, 1987. С. 58—61.

¹⁰ Конецкий В. Я. Некоторые итоги исследования грунтовых могильников в центральных районах Новгородской земли // Археологическое исследование Новгородской земли. Л., 1984. С. 171.

¹¹ Мильков В. В. Отчет за 1983 г. // Архив ИА РАН.

¹² Платонова Н. И. Укрепленные поселения Лужской волости // Материалы по археологии Новгородской земли. 1990. М., 1991. С. 68—88; Конецкий В. Я. Комплекс памятников у д. Нестеровичи (к вопросу о сложении локальных центров конца I — начала II тыс. н. э. в бассейне р. Мсты // Материалы... С. 89—116; Кузьмин С. Л. Которский погост — локальный центр конца I — нач. II тыс. н. э. в верховьях Плюсы // Материалы... С. 153—168.

В. В. Мильков

НЕТИПИЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ

В 1980—1992 гг. в бассейне рек Мсты и Сяси исследовано несколько средневековых могильников, раскопки на которых проводились большими площадями. На этой территории на смену трупосожжениям пришло несколько типов захоронений: жальничные погребения (д. Бор Окуловского р-на) и грунтовые могильники, не имевшие никаких внешних признаков (д. Заручевье Окуловского района, д. Дрегли Любытинского р-на). Оба типа захоронений соседствуют с курганными могильниками, содержащими трупоположения в ямах. При этом есть основания говорить, что грунтовые погребения были синхронны подкурганым. По крайней мере, один и тот же инвентарь фиксируется под курганами и в грунтовых захоронениях у д. Заручевье и у д. Дрегли. Он датируется XI и, возможно, началом XII столетия. Жальничные находки датируются XI—XII столетиями. В процессе раскопок перечисленных объектов среди

типичных для данной категории памятников захоронений встречаются весьма необычные элементы ритуала, которые требуют осмысления.

В 1983 г. на жальнике у д. Бор в ряду обычных жальничных могил, обложенных валунными обкладками из массивных крапчатых валунов, расчищено два погребения в слое золы и угля (раскоп II 1983 г., погребения 4, 5). На поверхности эти погребения были обложены валунным венцом прямоугольной формы, размерами 3—3,6×3 м. Посередине коллективная оградка была символически разделена пополам рядом камней, располагавшихся у самой поверхности (рис. 1). Внутренний периметр оградки был заполнен светлым песком. Толщина заполнения равна высоте валунной обкладки: 0,5—0,6 м. Под этим заполнением, непосредственно на материке, залегал слой золы и углей толщиной 0,1—0,5 м. Ниже зольного пятна, по внутреннему периметру оградки, открылась общая для обоих погребений яма, заполненная серым рыхлым песком, смешанным с угольками и золой (рис. 1). Размеры ямы 2,2×2,6 м, углубление в материк 0,6 м. В месте расположения костяков прослеживаются небольшие углубления (до 0,1 м). Размер углубления вокруг погребения 4—0,9×1,8 м. Все внутреннее пространство заполняет слой углей. По периметру ямы расчищены неболь-

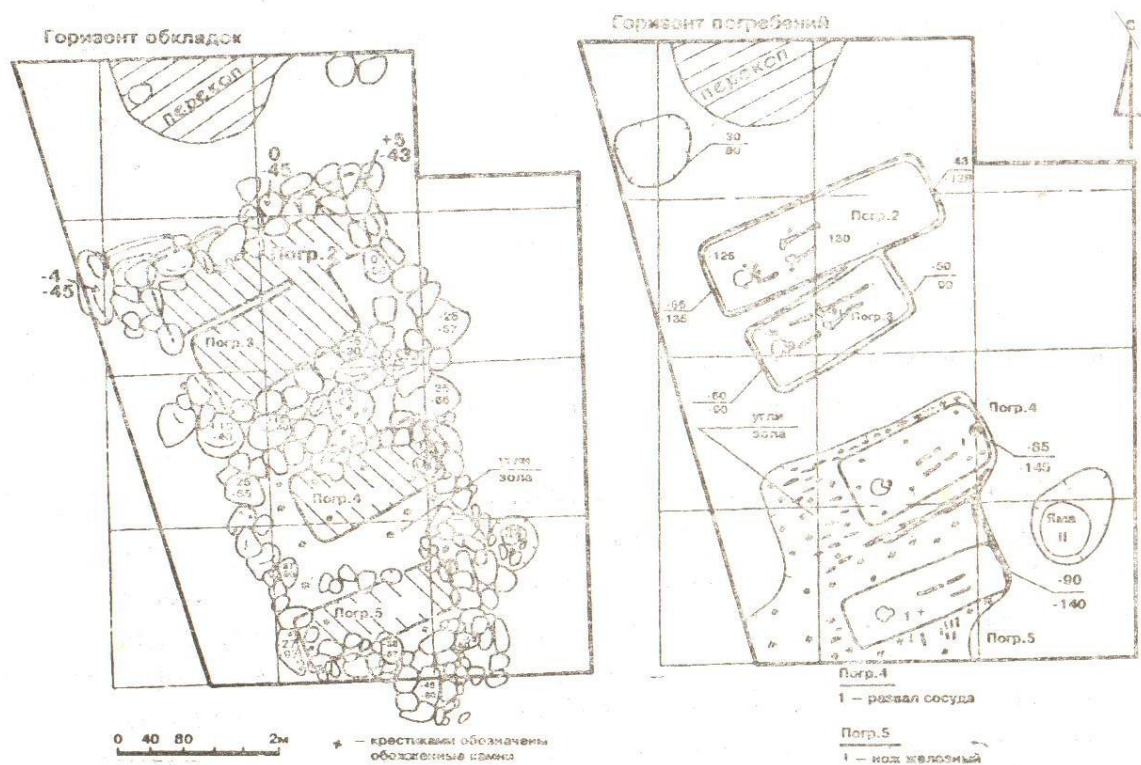

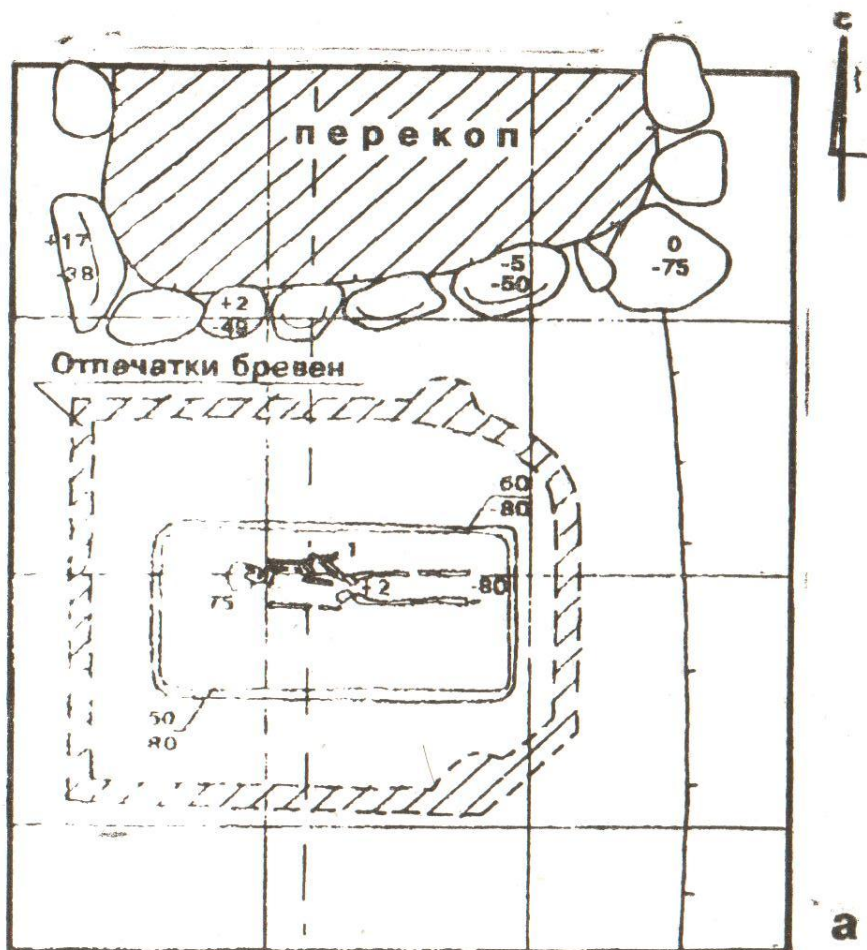
Рис. 1. Раскоп II на жальнике у д. Бор Окуловского р-на. 1983 г.

шие головни от легкой сгоревшей деревянной конструкции. Среди золы и углей расчищен детский костяк плохой сохранности в положении на спине, головой на ЮЗЗ. Длина костяка 1,2 м, в ногах в верхней части заполнения ямы расчищен развал кругового сосуда грубой выработки с примесью дресвы в тесте. Овальное плечико украшено ногтевыми насечками. Других находок нет.

Располагавшееся южнее захоронение 5 находилось в углублении $2,0 \times 0,7$ м. Погребенный, от которого сохранился только череп и кости, также лежал в слое золы. Ориентация аналогичная погребению 4. У пояса с правой стороны обнаружен нож.

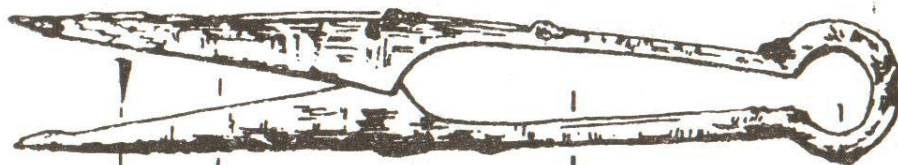
Восстанавливается следующая картина устройства захоронений: в какой-то момент функционирования могильника, во внутреннем периметре, объединявшем два захоронения, была выкопана небольшая котловинообразная яма, достигавшая уровня залегания погребенных, но на 0,05—0,1 м выше, чем донные части двух, располагавшихся по соседству, индивидуальных жальничных ям. В этот котлован была впущена легкая деревянная конструкция, разделенная перемычкой на две секции соответственно числу захоронений. Затем конструкцию сожгли, а зольный слой от нее перекрыл погребенных. Огонь был верховой, потому что сами костяки следы обжига на себе не несут. Однако от воздействия этого огня, а возможно еще и от повторного кострища на месте засыпанной сожженной конструкции, гранитные валуны коллективной обкладки жальника с внутренней ее стороны несут на себе следы обжига. По завершении огненного ритуала пространство в пределах выкопанной ямы было заполнено чистым песком, принесенным со стороны, а по поверхности выложен чисто символический ряд из небольших камней, размечающий деление оградки на части. Характерно, что с восточной стороны, в ногах у погребения 5 был поставлен столб, на месте которого расчищена яма, забутованная камнем.

В 1990 г. при раскопках грунтового могильника Заручевье VI в северо-западной части участка Б расчищено погребение 5 (№ 3 по сводной нумерации), которое было сооружено в яме, ориентированной по продольной оси с запада на восток (рис. 26). Яма эта имела неправильные очертания и неровные пологие стенки, образовавшиеся в результате того, что засыпка ямы вскоре после совершения захоронения раскапывалась. Внешние размеры ямы $3,05 \times 1,5—2,0$ м,

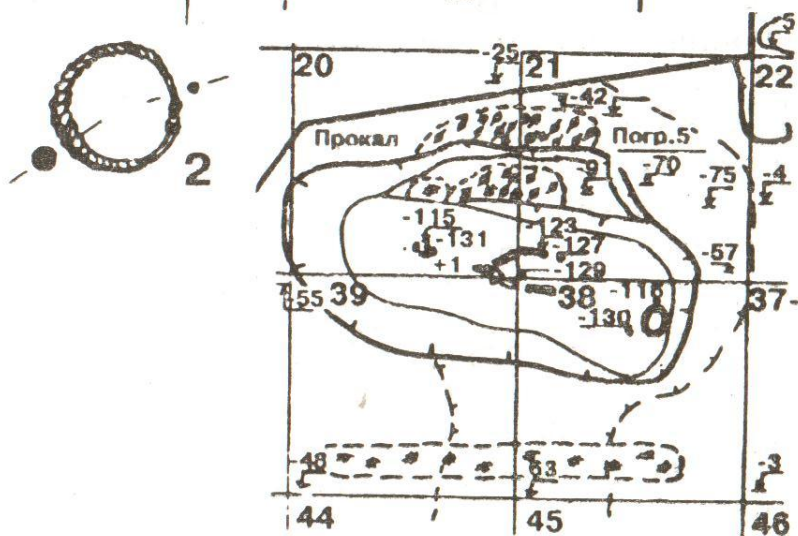

1 — ножницы
2 — кольцо

0 40 80 2м

0 1 2 3м

6

0 1м 2м

Рис. 2. а) Раскоп I 1983 г. на жальнике у д. Бор. Основание деревянной конструкции и находки из погребения;

б) Следы сожженной деревянной конструкции на грунтовом могильнике Заручевье VII, 1990 г.

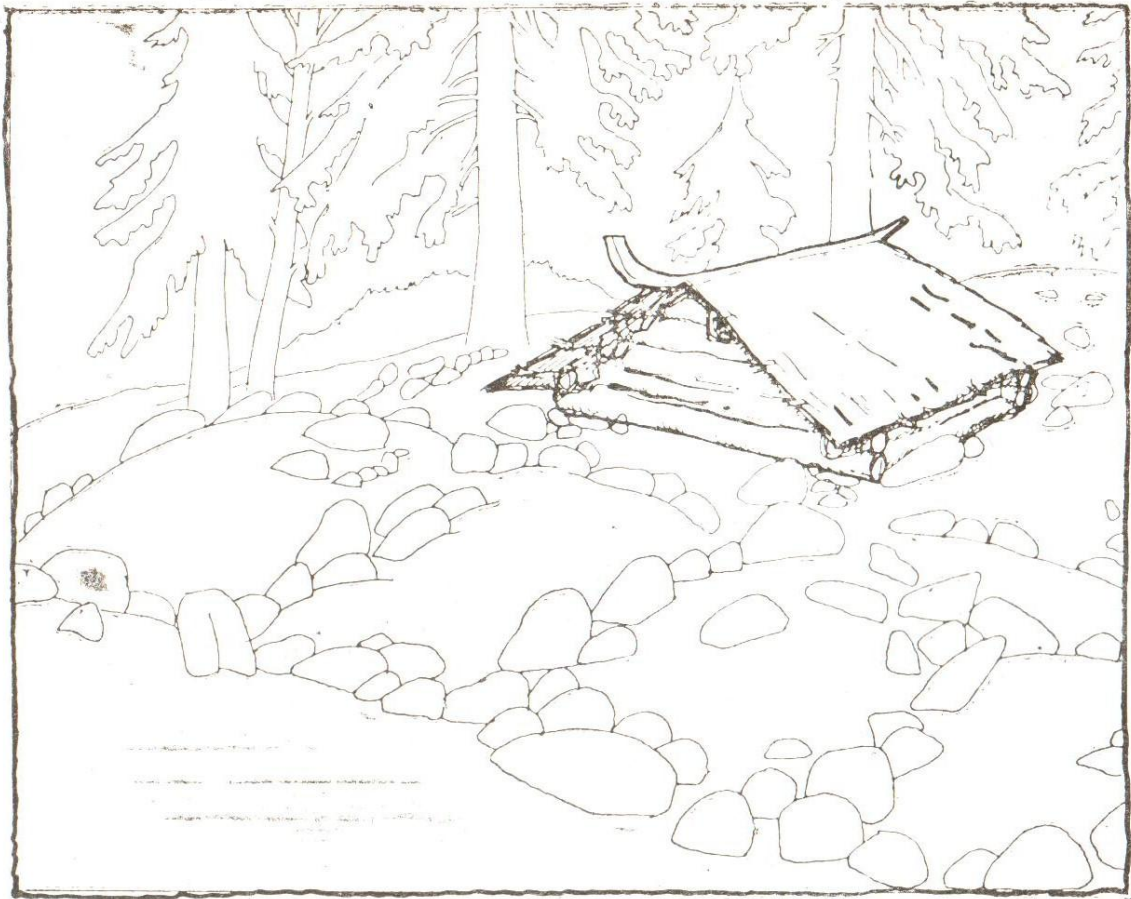
заглубление в материк 0,85—0,97 м. На дне ямы расчищены остатки костяка плохой сохранности, в положении на спине головой на запад. У правого плеча обнаружена половинка монеты, а в ногах горшок. С северной стороны ямы выкопана ступенька размерами $0,6 \times 1,4$ —2,2 м, заглубленная на 0,5 м. После «распечатывания» могилы наверху был разведен огонь, от которого по периметру ямы и в верхней части ее заполнения фиксировались скопления угля и золы.¹ На дне ступеньки и по верхнему краю могильной ямы под золю-угольными остатками фиксируются участки прокала. Параллельно южной кромке погребальной ямы, в 0,55—0,8 м от нее, в материке расчищен отпечаток сгоревшего бревна длиной 3,15 м, шириной 0,3 м, толщиной 0,15 м. Не исключено, что по периметру захоронения было возведено сооружение из дерева, которое, судя по отпечаткам бревна, могло иметь размер $3,2 \times 3,2$ м. Огонь был разведен после того, как по краям раскопанной могильной ямы было возведено массивное бревенчатое онование кострища, либо сооружение. После исполнения огненного ритуала яма была вновь засыпана, при этом сам погребенный воздействию огня не подвергался.

Могли ли во время огненного ритуала по периметру раскопанных ям возводить сооружения, или просто разводили большой костер? В пользу того, что над некоторыми из средневековых захоронений в определенных случаях возводились сооружения, говорит правильное расположение довольно крупных обугленных остатков, а главное, то обстоятельство, что на жальнике у д. Бор было открыто основание несожженной деревянной постройки, которая вместо каменного венца крепила небольшую песчаную насыпь над погребением (Раскоп I, 1983 г.). Деревянная конструкция находилась в ряду обычных жальничных могил, поэтому сам факт ее присутствия на жальнике говорит в пользу того, что аналогичные деревянные конструкции могли сооружаться и для проведения огненного ритуала.

В ходе раскопок этого уникального для жальника объекта выявлена следующая картина. Сначала между валунами обкладок фиксировалась небольшая расплывчатая насыпь прямоугольных в плане очертаний, которая по внешнему виду напоминала небольшой курган. После послойной расчистки участка было установлено, что насыпь состоит из перемешанного желтого песка и имеет наибольшую высоту в центре (0,5 м). Профиль насыпи — уплощенно-сегменто-

видный, длина 5 м, ширина 5,5 м. По зачищенному матерiku четко читалась могильная яма. По периметру вокруг ямы на фоне желтого песка в материке обозначились черные полосы шириной 0,2—0,3 м, периметрально окружавшие пятно могильной ямы. Стенки ямы параллельны направлению полос (рис. 2а). При расчистке заполнения полос по всей их длине выбрано желобообразное углубление, заниженное от верхней границы материка на 0,1—0,2 м. Желобообразные углубления, периметрально окружающие могильную яму, представляют собой отпечатки в материке нижнего венца бревенчатой конструкции, укреплявшей насыпь над могилой. Подтверждением тому является и прямоугольная форма насыпи, и отсутствие обычной в подобных случаях каменной оградки. Размеры сруба 4,0×3,2 м, ориентация строго по линии В—З. С востока конструкция имела скошенные углы. Рисунок отпечатка этой части конструкции в материке напоминает в плане апсидообразные очертания маленьких деревянных часовен. Внутреннее пространство сруба было заполнено песком. Таким образом, деревянная конструкция выполняла ту же роль, что и каменная оградка жальников, отличаясь от них несколько большими размерами. Высота стенок, судя по объему насыпи, составляла 0,5—0,7 м (если считать, что внутреннее пространство сруба заполнялось песком до самого верха). Внутри несожженной деревянной конструкции расчищена могильная яма 2,8×1,4 м, совпадающая по ориентации с осевой линией стен сооружения. Края ямы отвесные, глубина 0,2—0,4 м. На дне находился костяк, длина которого 1,8 м. Положение костяка на спине, головой на запад. Левая рука сложена в области таза, правая — вытянута вдоль туловища. У левого локтя обнаружены железные пружинные ножницы, на левой руке бронзовое ложновитое кольцо (рис. 2а).

Этнографам известны намогильные сооружения в виде жилищ на Русском Севере и в Поволжье.² Независимо от размеров и конструктивных особенностей, намогильные жилища имели оконце и вход во внутреннее пространство сооружений. Преобладала двускатная форма завершения построек (реконструкцию на основе этнографических материалов см. рис. 3). Последнее время домики мертвых фиксируются археологически на севере Восточной Европы. Традиция возведения построек над могилой сохранялась в средневековье.³ Возможно, с ней связаны многочисленные часовни на жальниках.

Находки с жальника

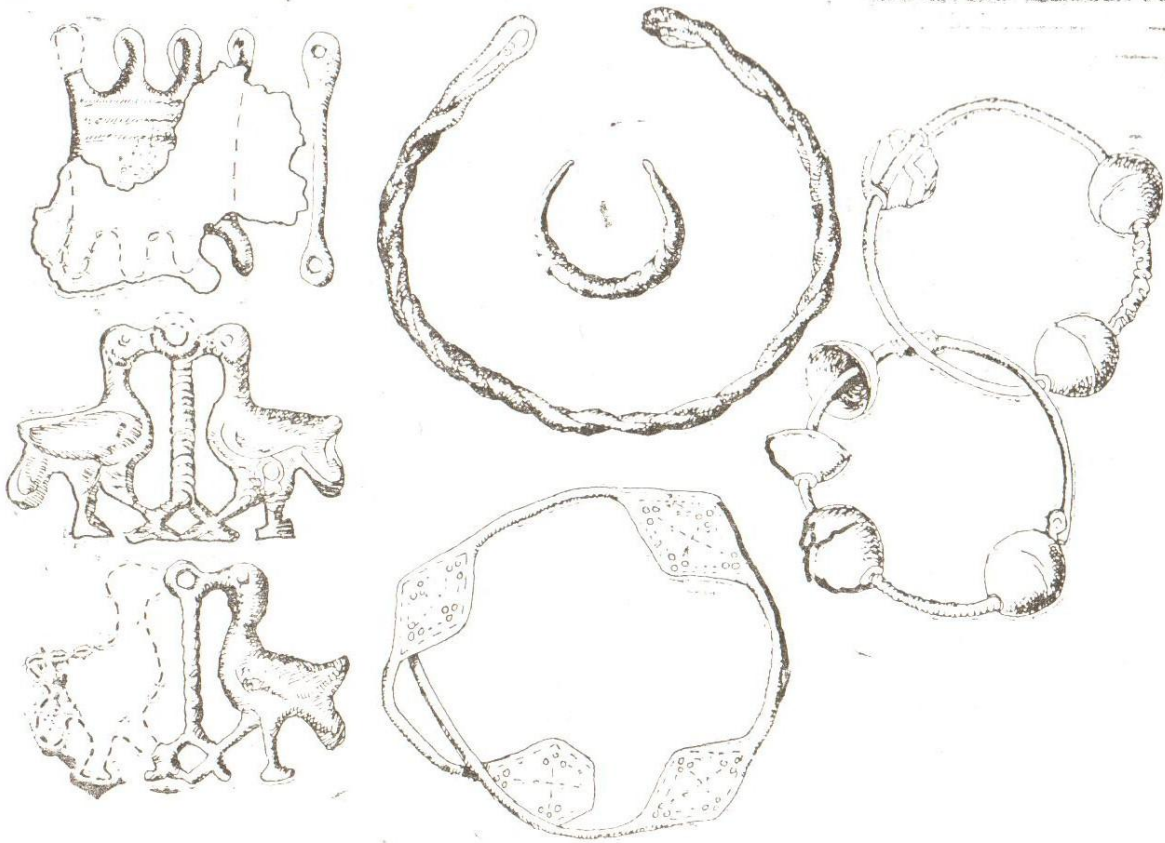

Рис. 3. Жальник у д. Бор. Реконструкция деревянной постройки над захоронением по материалам раскопа I. 1983 г. Находки с жальника,

Возведение своего рода жилищ-макетов можно предполагать и в вышеописанных случаях сожжения конструкций над грунтовыми захоронениями. Необычность ритуала была связана, видимо, с каким-то экстраординарным обстоятельством, ибо конструкции возводились над раскопанными могилами и, в конечном итоге, сжигались.

Уникален случай фиксации средневекового обряда «выкапывания» покойника. Этот явно нехристианский обычай обличали Серапион Владимирский (в 1273 г.) и Максим Грек (в 1506 г.).⁴ При раскопках грунтового могильника у д. Дрегли Любытинского р-на среди захоронений, окруженных кольцевыми канавками, на участке А раскопа 1991 г. расчищено два погребения (№№ 28—29), охваченных единым кольцом (рис. 4). Диаметр кольцевой канавки (видимо, от оградки обозначавшей место захоронения) — 4,5 м. В южной части располагалась яма $2,26 \times 0,47$ м, глубиной 0,42 м. На дне лежал женский костяк в положении на спине головой на запад (погр. 28). В области таза расчищено бронзовое колечко и железный нож. Соседнее мужское погребение, располагавшееся к северу (№ 29), было устроено в яме, ориентированной с ЮЗЗ на СВВ. Западная половина ямы, имевшей размеры $2,55 \times 0,72$ м, потревожена перекопом, вдоль юго-западной пологой стенки которого расчищен костяк мужчины. При этом череп и верхняя часть грудной клетки находилась на уровне материка, а ноги, точнее коленная часть берцовых костей касались дна могилы, заглубленной на 0,44 м от поверхности. Голова и верхние ребра были смещены со своих мест в результате поздних перемещений прилегающего к поверхности грунта. Остальные кости лежали в анатомическом порядке. Положить их так на наклонной плоскости ямы можно было только в то время, когда плоть еще не распалась. Характерно, что границы перекопа ямы пришлись на коленный сустав, который был перерублен, а труп вытасен на поверхность, при этом в районе пояса сохранилось изначальное положение ножа на погребенном. Кости ног ниже колен залегают на своем месте в восточной части ямы. Археологическая фиксация обряда выкапывания покойника имеет дату на 1,5—2 столетия более раннюю, чем упоминание этого обряда Серапионом. Этнография фиксирует этот стойко державшийся обычай в XIX в.⁵

Думается, что все перечисленные выше как нетипичные для средневековых могильников ритуалы взаимосвязаны.

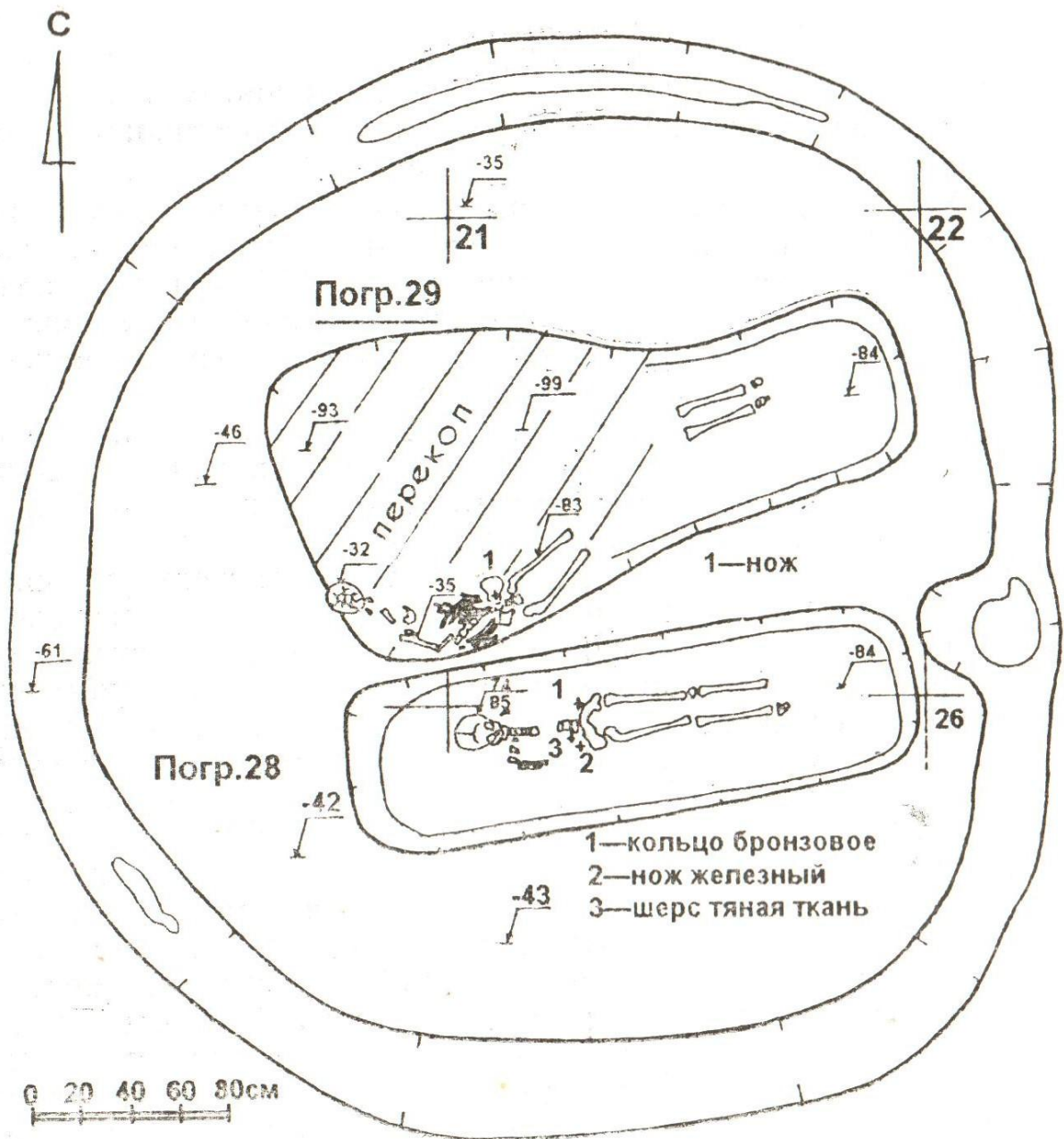

Рис. 4. Дрегли 1991 г. Участок А. Обряд выкапывания покойника по материалам погребения 29

Такие действия с умершими, как выкапывание, частичное или полное сожжение и захоронение, направлены на обезвреживание покойника.⁶ Они обуславливались языческими воззрениями. Однако, в случаях с сожжениями сооружений это не были простые пережитки трупосожжения, а отражение более сложного воззрения на загробную жизнь.

¹ Остатки огненного ритуала в виде зольно-угольных линз небольшого размера неоднократно фиксировались в других погребениях. Приблизительно каждое десятое грунтовое погребение на исследованных памятниках перекрыто кострищем, помещавшимся обычно в головах. Только на жальнике у д. Бор такой ритуал фиксируется один раз, и то за пределами могильной ямы.

² О рубленых надгробных сооружениях см.: Маковецкий И. Заметки о памятниках деревянной архитектуры Поволжья // Сообщения Ин-та истории искусств. Вып. 1. М., 1951. С. 47; Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М., 1986.

³ В надгробном «струбце» нашел пристанище от преследователей князь Даниил Александрович (см.: Салмина М. А. Повести о начале Москвы. М., Л., 1964. С. 202).

⁴ Никоновская летопись // ПСРЛ. СПб., 1885. Т. 10. С. 151; Сочинения преподобного Максима Грека, изданные при Казанской Духовной Академии. Казань, 1862. Ч. 3. С. 170—171.

⁵ См.: Зеленин Д. К. К вопросу о русалках (Культе покойников, умерших неестественной смертью у русских и у финнов) // Зеленин Д. К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1901—1913 гг. М., 1994. С. 247 и след.

⁶ См.: Виноградова Л. Н. Чтобы покойник «не ходил»: комплекс мер в составе погребального обряда // Конференция «Истоки русской культуры (археология и лингвистика)». Тезисы докладов. М., 1993. С. 39—42.

Н. И. Петров

К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОПОК СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ РУСИ: ЛЕТОПИСНЫЕ И ФОЛЬКЛОРНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Наиболее убедительное определение «позиции», занимаемой сопками в «сети» погребальных традиций населения Северо-Запада эпохи раннего средневековья, представлено в работах В. Я. Конецкого. Подобные насыпи рассматриваются исследователем в качестве монументальных сакрально-погребальных сооружений, связанных с представителями социальной элиты возводивших их коллективов. Традиция